

УДК 370.153.4

ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СТУДЕНТАМИ-СИРОТАМИ

ФИРСТОВА Елена Владимировна,

психолог, кандидат педагогических наук, доцент кафедры народного художественного творчества

Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Современная научная литература о специфике психологии сирот определяет педагогику сиротства как особую, в соответствии с чем, понимание, внимание и забота преподавателя ВУЗа по отношению к студенту-сироте имеют особое значение для его психологической адаптации и благополучного становления личности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: преподавание в ВУЗе, учёт индивидуальных особенностей личности студента, психологические особенности сирот.

FIRSTOVA E.V.,

Psychologist, Cand. Pedagog. Sci., Docent, Department of Folk Art

Voronezh State Pedagogical University

PECULIARITIES OF THE PEDAGOGICAL INTERACTION WITH ORPHANED STUDENTS

ABSTRACT. Contemporary research literature devoted to peculiarities of orphaned childrens' psychology defines the pedagogy of orphanhood as a special science. Accordingly, the understanding, attention and care of a university lecturer to an orphaned student are of great significance for her/his psychological adaptation and successful personal development.

KEY WORDS: university teaching, consideration of a student's individual characteristics, psychological peculiarities of orphaned students.

«Власть должна быть разумной».
А. де Сент – Экзюперри

«Следует помнить, что ребёнок
недисциплинирован и зол потому,
что страдает».
Я. Корчак

«Худое слово и добрых делает худыми,
а слово доброе и худых делает
добрыми».
Преподобный Макарий Великий

Очевидна истина: педагогом имеет право работать лишь тот, кто любит детей и людей вообще. Действительно: любовь (которая проявляется в способности принимать человека без идеализации и обесценивания – таким, какой он есть: со всеми недостатками и достоинствами, в способности отдавать, ничего не ожидая взамен) порождает ответственность – готовность отвечать за судьбу человека; позволяет независимо от особенностей его личности ви-

деть его сильные стороны и подходить к нему с «оптимистической гипотезой» (по определению А.С. Макаренко) – верой (пусть даже с некоторым риском ошибиться) в то, что человек способен на самые высокие проявления; любовь предполагает понимание (в данном контексте – индивидуальных особенностей подопечных, которые представляют собой, в частности, особенности развития каждой конкретной личности – их важно учитывать, чтобы «мерить личность её собственной меркой», а не по общим – усреднённым стандартам, и осуществлять педагогическое влияние в соответствии с этими особенностями). Известно, что уровень развития не только результат прожитых лет: решающее влияние на развитие в любом возрасте, особенно в детском, оказывает именно система воспитания, организованно и стихийно осуществляемого микросоциумом, в котором происходит становление человека. Поэтому преподавателю очень важно уметь выявлять и учитывать личностные особенности студентов, чтобы взаимодействие с ними в условиях педагогического процесса ВУЗа было эффективным.

Информация для связи с автором: first17@mail.ru

Особого внимания требуют студенты из числа сирот – выпускники школ-интернатов для детей-сирот и оставшихся без попечения родителей. Это люди, требующие особо гуманного отношения, подкреплённого педагогической целесообразностью влияний – в интересах коррекции и развития их личности. Специалисты, глубоко изучающие проблемы сиротства, применяют по отношению к ним термин «*социально-психологические инвалиды*», поясняя, что «ребёнок-сирота не может быть «нормальным» в общепринятом понятии, «так как *ребёнок, растущий с детства без родителей – явление ненормальное*» [3]. Можно ли требовать от такого человека красивых поступков, принятия своего «Я», ценностного отношения к миру, если всё это закладывается в семье? Условия, в которых такие дети, к их несчастью, находились до поступления в ВУЗ, накладывают очень сильный отпечаток на их психику, следствием чего становится качественно иной характер их личностного развития: у них отмечается отставание в развитии социального интеллекта, нарушения социальных связей, эмоционально-волевой сферы, нервно-психического развития (в форме нарушений поведения, расстройств эмоциональной сферы и личности в целом), снижение познавательных потребностей, заниженная самооценка, неуверенность в себе, страхи, невротизация, низкий эмоциональный тонус; поведение у них ситуативное, субъективный контроль и саморегуляция поведения развиты слабо, а вот зависимость – развита чрезмерно; они испытывают серьёзные трудности в формировании внутренней дисциплины и самоорганизации; самосознание сироты под влиянием психо-травмирующего и неблагоприятного социального опыта формируется искажённо, статус сироты придаёт человеку ощущение своей «дефективности», способствует формированию комплекса неполноценности, приводит к отсутствию или недостаточно сформированному любви и уважению к себе (чему, зачастую, сопутствует склонность к лжи, самодеструктивное поведение и гедонизм – стремление к получению удовольствия – как компенсация плохого отношения к себе); из-за разочарования в жизни и недоверия к ней они ощущают бессмысленность собственного существования, не стремятся планировать будущее. В связи с перманентным чувством одиночества и ненужности формируется тенденция к обесцениванию собственной жизни, сниженное или отсутствующее стремление жить, склонность к самоуничтожению (курению, употреблению алкоголя и наркотиков, беспорядочным половым связям, экстремальному поведению).

Проблемой сирот является и формирование полоролевой идентичности – принятой в обществе нормы поведения, типичной для женщин и мужчин. Ядерная половая идентичность формируется в 2-4 года и определяется не биологической природой, а тем, как вос-

питывается ребенок до двух-четырёх лет. При этом, как для мальчика, так и для девочки важно влияние отца: мальчику нужен образец мужских качеств, а девочке – чувство, что её поддерживают как девочку. У сирот практически не бывает такого положительного опыта, так как отцы в их жизненном пространстве либо отсутствуют вовсе, либо, вследствие асоциальной направленности личности, не уделяют внимания своим детям. В учреждениях для детей-сирот воспитанники получают преимущественно опыт общения с женщинами – их воспитателями, учителями, что приводит у мальчиков к стиранию мужских качеств, а у детей обоих полов – к формированию стойкого ощущения недостатка общения с мужчинами, которые впоследствии оказываются эмоционально и физически очень значимы для них. Потребность в отцовской любви так и остаётся не реализованной и находит выход в отношениях с другими мужчинами. Поэтому лицо мужского пола уже сам по себе – особенно желанный объект общения для сирот, тем более, если он готов проявить внимание, эмоциональное тепло и участие в их судьбе. Если жестокое отношение матери дополняется негативным опытом общения сироты с женщинами из числа педагогов и администрации учреждений, в которых он воспитывается, у ребёнка вырабатывается резко отрицательное отношение к женщинам, что в совокупности с недостатком отцовской любви и поддержки влечёт за собой нарушение половой ориентации и отклонений в половом поведении, как у мальчиков, так и у девочек.

Вследствие дефицита общения со взрослыми, проблем изоляции, недостатка возможности проявить себя в общественно-полезной деятельности – у сирот затруднено формирование «Я-концепции». Самосознание, как система представлений индивида о самом себе, формируется через отношения с другими индивидами и существует как установка по отношению к самому себе – у сирот представление о самих себе не целостно, зависимо от социального окружения, с которым они взаимодействуют, социальных связей и социальных ролей, которые они исполняют (а его социальная микросреда – «социальное зеркало» – нестабильна). Развитие социального «я» сироты тормозится в связи с тем, что оно происходит в условиях закрытых учебных заведений, ограничивающих связи воспитанников с окружающим миром, и создающих огромный дефицит опыта социальной жизни – ограничивает и затрудняет их социализацию. Идеальное и динамическое «Я» (каким субъект должен и намерен стать) развивается на основе тех моральных ценностей и эталонов, которые доступны и прививаются сироте (а они могут быть не всегда позитивны). Зачастую сироты не имеют представления, кем и какими они хотят быть, так как этот вопрос обычно обсуждается и формируется в семье – взрослые создают необходимые установки. Общая педагогическая запущенность

сирот объясняется недостатком индивидуализированных воспитательных влияний, ведь в условиях интерната воспитательные влияния педагога обычно направлены на группу детей. Недостаточность социального опыта, бытовые проблемы, недостаточная материальная обеспеченность, психофизические травмы, перманентное чувство отторгнутости, одиночества, обездоленности, обиды на судьбу – способствуют постоянному переживанию сиротой эмоционального дискомфорта. Это легко объясняет то, что у сирот наиболее развито фантастическое «Я», позволяющее уходить в мир грёз и там переживать положительные эмоции, связанные и со своим образом «Я», надежды на будущее. Свойственный всем сиротам эгоцентризм – сосредоточенность сознания и внимания исключительно на самом себе, сопровождающаяся игнорированием объективно существующих явлений – отделяет их от других людей, вследствие чего они нередко оказываются абсолютно незащитны в критических обстоятельствах, когда невозможно выжить без поддержки извне.

Отношение к родителям, которыми они были брошены в детстве, переносится и на всех людей, что делает сироту агрессивным, бесчувственным, безжалостным, не верящим в добро, замкнутым, не доверяющим другим («утрата базового доверия к миру»), неспособным к автономной жизни (для сирот нередко характерна отрицательная зависимость, напоминающая регрессивное поведение – как компенсация недостающих любви и тепла – прилипание к объекту привязанности (навязчивость, привлечение внимания объекта прилипания на длительное время, постоянные просьбы о помощи, сочувствии – основано на обострённой потребности человека быть предметом заботы), вплоть до болезненного, «мазохистского» – приобретающего характер страсти). Также им свойственно манипулятивное поведение: они относятся к людям ритуально, избегая близких отношений и затруднительных положений (в связи с этим – склонны ко лжи, «разыгрыванию ролей», всеми силами стремятся произвести впечатление; не испытывая чувств, старательно подбирают и выражают их, в зависимости от обстоятельств, льстят; драматизируют ситуацию, создавая состояние тревожности, а затем – используют её; видят и слышат лишь то, что хотят видеть и слышать, не осознавая действительного значения жизни; для придания статуса любят демонстрировать дорогие одежду, обувь и аксессуары: мобильные телефоны, часы, заколки и т.д.). Чаще всего негативные проявления по отношению к другим людям приводят к реальному негативному отношению, непринятию и отвержению сирот, что, в свою очередь, ещё больше укрепляет у него негативный «образ Я» и негативное, агрессивное отношение к людям, как проявление самозащиты. Они могут возникать и по отношению к людям, проявляющих о них заботу и попечение: с одной стороны – вследствие выраженного эгоцентризма сирот и недоразвитой способности думать о чувствах других людей (эмпатии), нарушение

привязанности (дезорганизованная привязанность формируется вследствие отвержения ребёнка в детстве значимыми взрослыми и выражается в ощущениях сопутствующих чувств тепла и страха к опекающему человеку (4), поэтому такие люди одновременно и прилипают к объекту привязанности, и периодически «кусают» его), а с другой – как способ проверить, насколько нужен человек, *безусловна* ли его любовь к нему или тот готов принимать его лишь тогда, когда «он хороший» и откажется сразу, как только возникнут трудности в общении с ним – это следствие понимания того, что его бросили родители – самые родные и, в норме – *безусловно* любящие ребёнка люди.

Следствием материнской депривации является закрепление чувства отторгнутости, расстройство или отсутствие привязанности, выражающееся в нежелании ребёнка общаться со взрослыми (ведь образ взрослого не ассоциируется у ребёнка ни с теплом, ни с любовью). В результате того, что в течение первых лет жизни эти дети находились в хаотичной обстановке с непостоянным, непрогнозируемым отношением к ним значимых взрослых, неспособных приучать детей к дисциплине, устанавливать им правила поведения, эмоциональным отвержением с их стороны, отсутствием поддержки, а также – психологической травматизацией – вследствие разрыва семейных отношений, покидания родителями *у сирот формируются личностные расстройства*, проявляющиеся в той или иной степени: *асоциальное* личностное расстройство – с типичными для него склонностью ко вранью (с целью произвести положительное впечатление, обратить на себя внимание), нарушением принятых правил (в частности, в форме опозданий и пропусков учебных занятий), невыполнением финансовых обязательств, стремлением к контактам с другими с одновременной неспособностью учитывать их интересы, пренебрежением их правами; *пограничное* – со свойственными ему аффективной нестабильностью и возникающей в моменты отчаяния под воздействием сравнительно незначительных психогенных факторов, фрустрации самодеструктивной импульсивностью (незамедлительной реализацией внешне запятого желаемого желания, несмотря на негативные последствия этого для самого себя – в одной или нескольких самоповреждающих зонах: расточительство, злоупотребление психоактивными веществами, переедание, секс (вступление в беспорядочные половые связи), установление контактов с асоциальными и антисоциальными лицами, участие в азартных играх, рискованное вождение транспортных средств – с целью заглушить негативные эмоции, а также в связи с ещё более снижающимся в моменты неудач самоуважением и обостряющимся нежеланием жить); типичными для расстройств гедонистическими тенденциями [2].

Но для сироты всегда актуально желание найти замещающего родителей взрослого; не исчезает оно и в период взросления

– происходит дифференцирование окружения, выбор лица, которое на сознательном и подсознательном уровне соответствует этому образу. Удовлетворившись выбором, сирота старается наладить доверительные отношения и идентифицировать себя с ним (самоидентификация человека с другой личностью позволяет ему взглянуть на уже известные проблемы по-другому, при этом его собственные установки отступают на второй план, что способствует формированию нового мировоззрения). У сирот очень выражена зависимость от взрослых, и в подростково-юношеском возрасте она проявляется в особенностях становления самосознания и самооценки - в этот период и происходит поиск своего «Я» и определение своего места в жизни. Для сироты очень важно, как его принимает взрослый: за его спиной нет родителей, призванных помочь человеку освоить социальные требования и условия жизни в обществе – таким человеком становится для него зрелый человек, который проявляет внимание к нему (в ВУЗе это – преподаватель).

Всё это необходимо понимать, чтобы с самого поступления сироты на обучение в ВУЗ не ждать от него того же, что и от детей, выросших в семьях (даже неполных), т.к. у воспитанников интернатных заведений становление психики имеет качественно другие закономерности, нежели у ребёнка, воспитанного в семейном кругу; осознавать, что для этого студента внимание преподавателей важнее, чем для многих других, и его необходимо постоянно уделять ему, направляя на правильный путь в процессе обучения, ставя, при этом, задачу помочь человеку стать сильным, самостоятельным, способным защитить себя, противостоять жизненным невзгодам, уважать себя и окружающих их людей, защищая от пагубного влияния статуса «никому ненужного». При этом следует понимать, что сирота – человек с исковерканной судьбой, и его боль так велика, что «лечение» не может быть лёгким и быстрым. *Задача педагога*, в жизненное пространство которого попал студент-сирота, – постараться увидеть проблемы «его глазами», принять активное участие в его жизни, показать, что проблемы, кажущиеся ему неразрешимыми – разрешимы и доказать это на деле, способствовать развитию адекватной самооценки, ощущения самоценности, развитию любви и уважения к себе, формировать духовное здоровье (которое служит основой внутреннего комфорта, глубинного отношения к себе, к другим людям, к жизни, от него зависит уровень самоактуализации, ответственности за свою жизнь, системы ценностей), осознание возможности выбирать свою судьбу и направлять её, смысла своего существования, необходимости максимальной реализации своих способностей и творческих сил личности, укрепление веры в себя и в возможность достижения «идеаль-

ного Я». Необходимо помнить, что даже у самых «трудных» ребят есть стремление к нравственному совершенствованию (и любой сирота, конечно же, очень хотел бы быть всегда хорошим – «продуктом» воспитания любящих и заботливых мамы и папы, бабушек и дедушек, старших сестёр и братьев... но его жизнь, к несчастью, сложилась совсем иначе, и он – «продукт» своей жизни). Осознание своего успеха в каком-то одном деле является для человека лучшим источником стойкости в преодолении трудностей в других делах и ту сферу деятельности, в которой наиболее ярко проявляются его способности, надо уметь использовать для его духовного роста. «На силе ребёнка надо строить воспитание, а не на борьбе с его слабостью» - утверждал педагог Е.А. Аркин [1]. Важно создать положительный эмоциональный фон: положительные эмоциональные переживания усиливаются, если успехи в развитии и поведении человека замечают и отмечают его педагоги, сверстники. Следует помнить, что люди, которым часто напоминают об их недостатках (не помогая их преодолеть) начинают смотреть на себя как на неисправимых - вот почему в педагогике целесообразно ориентироваться на то, что нужно сделать, а не на то, чего делать не следует. И чем больше педагоги будут с любовью общаться со студентами-сиротами, тем больше шансов, что последние уже не пойдут искать поддержки и утешения в другую среду (ведь «ненашедшие» себя в коллективах люди становятся для этих коллективов т.н. «трудными» и возобновляют поиски сообщества, где их примут с пониманием, заполняя духовную пустоту, зачастую, не всегда положительно). Поэтому, когда в период кризиса у сирот возникают ситуации «поиска повода хлопнуть дверью» - требуется такого повода не дать, оставаясь для них человеком, чья любовь и уважение к которому окажутся важнее всего. При этом – важно подчеркнуть - любовь не равна толерантности, а, тем более, вседозволенности, попустительству. Неверные же (психологически и педагогические неграмотные) действия педагогов нередко приводят к серьёзным личным трагедиям людей, имеющих и без того трагический жизненный опыт.

Но только способный на проявление истинной любви человек может эффективно взаимодействовать с сиротами, ставя целью лишь помочь им преобразиться лично, укрепиться на верном жизненном пути, и не стремясь получить какую-то «отдачу» от своего участия в их судьбе, ведь «нельзя вылить из сосуда то, чего не было в него налито», а в сирот за их жизнь любви оказывается «налито» весьма немного - потому и не стоит особо ждать от них её проявлений. Как «отдачу» следует воспринимать нравственные проявления этих людей, формирование у них верных убеждений и установок на жизнь – как результат состоявшегося воспитательного влияния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Диалоги о воспитании/[под ред. В.Н. Столетова].- М.: Педагогика,1985.– 288 с.
2. Короленко Ц.П. Личностные расстройства / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. – СПб.: Питер, 2010. – 400 с.
3. Петрова Л.И. Детская психология. Адаптация ребёнка в современном мире/ Л.И. Петрова. - М.; Феникс, 2007. - 335 с.
4. Фурманов И.А. Психология депривированного ребёнка / И.А. Фурманов, Н.В. Фурманова. – М.: ВЛАДОС, 2010. – 319 с.